

ее основную часть, вплотную к южной, а не отодвигать ее на один неф к северу, принимая во внимание, что сама северная церковь была трехнефной с наружными портиками. Вряд ли ее строители создали между ее трехнефной частью и крайним северным помещением южной церкви дополнительное замкнутое помещение. Наоборот, естественно представить себе северную церковь стоящей отдельно с двумя наружными портиками и что к ней позднее пристроили пятинефную южную церковь. Ведь возможно, что более роскошную, как говорят новейшие исследователи, южную церковь построили так, что северная ее стена пятидольного нартекса была встроена в частично разобранный стену южного отделения пятидольного нартекса северной церкви.

Какую бы форму церкви Липса ни обнаружили современные и будущие исследователи, все же невозможно оторвать церковь Липса от константинопольской системы пятинефной крестовокупольной церкви, тем или иным вариантом или той или иной переработкой которой она, несомненно, является.

Остается рассмотреть последнюю особенность реконструкции церкви Липса, остроумно предложенной Мега,— его утверждение, что эта церковь представляет собой трехнефное здание с двумя приделами, примыкающими к восточной части постройки. Доказанным это положение в опубликованных работах считать никак нельзя. Ряд обстоятельств говорит в пользу того, что реконструкция Мега неправдоподобна.

Прежде всего следует отметить, что последние раскопки, предпринятые в 1960 г., ничего не доказали. Ведь наружные стены предполагаемого Мега придела также обнаружены не были. Были найдены остатки только крайней боковой северной апсиды. Однако это не дало ничего нового, так как кусок этой апсиды еще в 1924 г. был виден висящим на некоторой высоте. Поэтому ссылка на раскопки 1960 г. в доказательство отсутствия первоначального существования нефа к северу от сохранившихся частей отпадает. То обстоятельство, что на месте предполагаемого крайнего бокового нефа не найдено остатков подстилки под пол, также не является доказательством, так как внутри предполагаемого Мега придела эти остатки столь незначительны, что они могли бы и не сохраниться вовсе. Нет ничего невозможного в том, что на месте предполагаемого крайнего северного бокового нефа остатки византийского времени были разрушены настолько, что подстилка под пол вовсе не сохранилась, как это имеет место также и под северной башней, примыкавшей, по-видимому, к нартексу.

Очень многое в сохранившихся частях северной церкви свидетельствует о первоначальном существовании перекрытого помещения к северу от средней части трехнефного здания.

Очень вероятное первоначальное существование северной башни свидетельствует в пользу существования помещений как с юга, так и с севера, между башнями и восточными пристройками—«приделами». Сравнение плана Мега с тем же планом, дополненным северной башней (рис. 11 и 12), склоняет к такому решению вопроса. Именно наличие башен и приделов делает очень простым возведение крайних боковых нефов, которые представляют собой соединение башен и приделов стенами, что прямо напрашивается при взгляде на план северной церкви без крайних боковых нефов, но с северной башней. Неиспользование архитектором этой возможности было бы нерациональным.

На первоначальное существование крайних боковых нефов указывают также и восточные часовни верхнего яруса. Проще было бы поместить их внизу, например, в промежутках между башнями и приделами, вместо того, чтобы изобретать очень сложную, неудобную и искусственную систему узких переходов, которые реконструирует Мега. Другое дело при наличии крайних боковых нефов, которые занимали собой то место,